

УБИВАЛОЧКА

Морена Морана

Морена Морана Убивалочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69383380

SelfPub; 2023

Аннотация

В одном дворе стали происходить страшные вещи. Жильцы умирают один за другим, и никто не понимает, почему. Отправляются на тот свет только взрослые. И только те, кто был рядом с детьми во время их игр. Возможно, кто-то из ребят догадается, в чем дело. Например, тот, кто тяжело болеет, и вынужден следить за происходящим из окна...

Морена Морана

Убивалочка

– Смотри-ка, Верка идет... Юбку-то короткую надела... Мужика ищет, видать!

Раиса Ивановна произнесла это громким змеиным шепотом, не утаившимся от слуха проходящей мимо девицы. Верка обернулась, и внимательно посмотрела на свою обидчицу. Впрочем, что на нее смотреть, тетка как тетка.

На низенькой зеленой скамейке сидели две женщины лет шестидесяти, одетые в одинаковую «униформу»: пестрые платья-халаты в цветочек, растоптанные босоножки на низком каблуке и следочки телесного цвета. Голову одной из них покрывал белый платок, а другая, та самая, которая издавала ядовитый шепот, носила пышный начес, собранный в залитую лаком прическу.

– Чего?! Ась? – переспросила сидящая рядом соседка в платочке. Женщина была глуховата, поэтому пропустила самое интересное.

Раиса Ивановна махнула рукой, отчаявшись донести до приятельницы важную информацию, тем более, что негодница-Верка уже скрылась в подъезде. Женщина уставилась на столбы с бельевыми веревками, на которых сушились на теплом летнем ветерке простыни, шторы и пододеяльники. Белоснежные полотна ткани подозрительно зашевелились, и

Раиса Ивановна тут же вскочила, с неожиданной для пенсионерки прытью.

– Вот я тебе задам, вот я тебе уши-то надеру!

В этот момент чья-то бесшумная тень скользнула прочь от пододеяльников. И только след маленькой грязной лапки на белом полотне выдавал злоумышленника.

Раиса Ивановна была проворна, но тень оказалась еще проворнее. Тень мгновенно проскользнула мимо раскидистого ясеня, и скрылась где-то в посадках картошки, которую местные жители выращивали прямо во дворе. Затем пронеслась мимо благоухающих цветов мальвы, мимо зарослей крапивы, и скрылась где-то за мусорными баками. Раиса Ивановна проследила эту траекторию глазами, и поняла, что шансов поймать преступника у нее нет.

– Все маме расскажу! – крикнула она грозным голосом. И с такой интонацией, что даже случайные прохожие, две женщины средних лет с огромными сумками, посмотрели в ее сторону.

Ватага ребятишек, гуляющих неподалеку, сделала вид, что не имеет к беглецу никакого отношения. Дети рисовали классики на нагретом солнцем асфальте. Ничего необычного в этой игре не было, кроме считалочки, которую выкрикивали время от времени.

– Раз! – Приоткрылся жуткий глаз

– Два! – Навострилася пила

– Три! – Мертвецы идут, смотри
– Четыре! – Открывайте двери шире

Раиса Ивановна снова привсталала, на этот раз для того, чтобы сделать внушение детворе. Какая еще пила? Какой еще глаз? Ерунда какая-то. Она сделала несколько шагов, и вдруг поняла, что компания ребят расплывается перед глазами. Вдруг жутко разболелась голова, и перехватило дыхание. Раиса Ивановна хотела позвать на помощь, но рот не слушался ее, а вместо крика раздавалось только невнятное мычание.

– Мымагите! – только и успела произнести женщина перед тем, как асфальт медленно приподнялся, и ударил ее по голове. Свет погас, как будто кто-то вырубил невидимый выключатель, и больше никогда не зажегся.

– Раечка, что с тобой! Вызывайте скорую! – кричала старуха в платочке. Кто-то из прохожих бросился в подъезд, чтобы срочно набрать неотложку. Вокруг лежащей без чувств женщины столпились люди, начался шум, гам... Но уже через полчаса двор зажил своей обычной жизнью.

Из раскрытых окон доносилась нецензурная пьяная брань, и внезапный рев магнитофона. Аккуратно поливала цветы из небольшой леечки миловидная блондинка с химическими кудряшками. И только девочка Маша грустно смотрела в окно ...

Ей очень хотелось гулять, дышать полной грудью, вдыхать

аромат цветов, прыгать в «резиночки»...

– Дзынь! Дзынь! – раздался звонок во входную дверь. Машина мама вскочила, и бросилась открывать.

– Привет, милая, я вернулся! А как там наша Машулечка?

– Тише, тише, она заснула, кажется. Лечение тяжелое, устает, бедная. Сам-то как? Голодный, небось.

Мама с папой, шаркая тапками, пошли шептаться на кухню. Маше очень хотелось услышать, о чем они говорят. Она с трудом приподнялась на кровати, встала, бесшумно подошла к двери, и приложила к ней одно ухо.

– Ну и лето! Жара, люди мрут, как мухи. Только в нашем подъезде за эту неделю двое умерли, представляешь?

– Да кто же второй-то? Настасья Павловна вот давеча в мир иной отошла, я сдавала старшей по подъезду на проводы. А еще кто?

– Да Раиса Ивановна. Сидела себе во дворе, поднялась сказать что-то ребятишкам, и вот... Инсульт, говорят.

– Да уж, – сказала мама. – Час от часу не легче.

Дальше беседа взрослых стала совсем уж скучной, и Маша решила вернуться в постель. Но не успела она прилечь, как в дверь опять позвонили. Поскольку событий в жизни девочки было не так много, она снова стала прислушиваться.

– Альбина Александровна, Машенька никак не могла вам мешать, она сейчас очень болеет. Не прыгала она, она уже несколько месяцев не прыгает...

Из этих маминых слов Маша поняла, что на пороге стоит

их соседка снизу, противная дородная старуха с короткими ярко-рыжими кудряшками. Она и раньше жаловалась на Машу – звонила по телефону, и даже приходила несколько раз в месяц, хотя девочка и так старалась не шуметь и вести себя тихо. Но противная соседка приходила вновь и вновь. Маше порой казалась, что это злая женщина не столько страдает от шума, сколько получает удовольствие от скандала. За глаза все во дворе звали ее ведьмой.

– Я знаю, что она болеет! – донеслось из коридора. Потому что я ее прокляла. Вот теперь будете знать, как шуметь!

Дверь захлопнулась, и мама, шумно вздохнув, начала возмущаться.

– Вот же старая карга! Чтобы ее черти в аду жарили! Своих внуков погубила, и других ненавидит! – выругалась мама.

– Каких таких внуков? Разве у нее внуки есть, при такой-то любви к тишине? – спросил папа.

– Были, пока не уморила. Мне соседки все рассказали. Впрочем, это грустная история. Не будем об этом. Я что еще хотела сказать – в шкафу коробка конфет лежит, ее не трогай. Это на особый случай. Кстати, как ты думаешь, а вдруг эта старая ведьма Машулю действительно прокляла? Я в последние месяцы замечала разные странности. То золу у нашего порога, то свечи какие-то. А один раз в нашем почтовом ящике нашла иголку...

Городской воздух наполнился невыносимым зноем. Такого удушливого лета не было уже давно, говорили старики. Погода стояла ясная, жаркая, солнце палило нещадно. Может быть, поэтому практически каждую неделю у подъезда дежурила скорая? Пожилым людям от жары становилось плохо, а некоторые даже умирали. Очень многие умерли в это лето.

Окна Машиной комнатки выходили на восток, поэтому солнце приходило к ней рано, нагло пробиваясь даже через плотные шторы. Девочка просыпалась, и лежала в кровати, слушая пение птиц. В это время ее мама и папа уже завтракали вместе, обсуждая дела. Но сегодня Маша поняла, что родители говорят именно о ней.

– Да ты совсем уже помешалась! Не позволю дочь по бабкам водить! – кричал отец.

– Не по бабкам, а к бабе Зое! Вдруг и правда сглазила нашу девочку эта жуткая соседка? – отвечала мама таким тоном, что стало ясно – спорить с ней бесполезно.

– Ага, семейные деньги понесешь ей! Я их потом и кровью зарабатываю, между прочим.

– Не переживай, денег она не берет. Нельзя им за деньги работать.

– А что же тогда она возьмет?

Перед походом к бабке мама очень волновалась, и носилась по квартире, как угорелая, отыскивая записки. Она сняла со шкафа расписную деревянную коробочку, в которой лежали кольца, цепочки и даже золотые часики – бабушкин подарок. Взяла массивный золотой перстень, и, посомневшись немного, положила его в сумочку. Там же лежали золотые коронки, их мама тоже решила взять с собой. Золото, как ни крути. Распахнув шифоньер, мама впустила в комнату едкий мыльный запах, и ловко вытащила с полки с бельем спрятанные там конфеты.

Мама заплела Маше косички, завязав нарядные банты. И посмотревшись перед дорогой в зеркало, вышла из квартиры вместе с дочкой. Папа в это время лишь многозначительно поднимал бровь, кривился, вдыхал и закатывал глаза.

– Совсем уже с ума сошли со своими бабками! К доктору идти надо!

– К доктору ходили уже, толку-то... Даже если не выйдет ничего – мы хотя бы попытались...

Маша очень волновалась, представляя себе настоящую *бабку*, обладающую сверхъестественными силами, но оказалось, что старушка жила в соседнем подъезде, так что долго ходить не пришлось. Мама заметно нервничала, поднимаясь по лестнице, медлила, и Маша успела рассмотреть обстановку. Стены подъезда, выкрашенные по плечо ярко-голубой краской, кто-то «обновил», замазав трещины синими кляксами, которые выглядели как отвратительные плевки.

Поднявшись на нужный этаж, мама позвонила в дверь. Из квартиры раздались едва различимые шаркающие звуки.

– Кто там? – спросили из-за двери. Дверь со скрипом открылась, оставаясь при этом на цепочке. На Машу и ее маму смотрела всклокоченная седая старуха в домашнем платье.

– Мы от Тamarы Константиновны. Она предупреждала вас, что мы придем.

– А, ну если от Тamarы Константиновны, тогда заходите, конечно. Вы по поводу девочки?

– Да! У нас опухоль. Лечение не помогает. Думаем, это порча... А вы ее снять можете, говорят.

– Я-то могу! Но сначала пациента осмотреть нужно.

– В больнице? – зачем-то спросила мама.

– Зачем в больнице? Здесь и посмотрим! – деловито отозвалась старуха, – вам платить-то есть чем?

Мама утвердительно кивнула головой.

– Все, что скажете.

– Проходите на кухню! – предложила старуха маме. – А ты, Машенька, проходи со мной в комнату. Я тебя посмотрю.

Маша покорно последовала за старухой, и села на старый деревянный стул, стоявший возле трюмо.

– Машенька! Ты же уже знаешь, кто я?

Маша утвердительно кивнула.

– Вы – добрая ведьма! Вы меня вылечите.

– Ну не совсем. Я – специалист. В прошлом – врач. А сей-

час вот практикую *иными* методами.

В подтверждение этих слов старуха достала из шкафа белый халат, и стала похожа на пожилую добрую медсестру.

– Значит, так. Слушай меня внимательно. Сейчас я дам тебе в руки зеркальце... И мы посмотрим, что у тебя в голове. Ты будешь видеть странные вещи, но знай, что всего этого нет в реальности, это все понарошку.

С этими словами старуха вынула из ящика небольшое зеркальце на ручке, и вложила в Машину лапку так, чтобы она видела собственный затылок.

– Держи крепко! Главное, не дергайся, нам надо открыть череп, и посмотреть, кто там поселился.

Тут старуха открыла ящик стола, достала маникюрный набор, и пилочкой для ногтей начала аккуратно выпиливать окружность в Машинном черепе. Это было совсем не больно, но очень страшно. Девочка хотела закричать, но вспомнила слова бабки, и замерла.

Сняв с головы Маши крышечку-скальп, бабка заглянула внутрь. Маша, в свою очередь, увидела все в зеркале. Из отверстия в голове на девочку смотрела жуткая черная гусеница.

– Ой, ну надо же, какая огромная! – с удивлением сказала баба Зоя. И тут же закрыла дырочку в голове обратно, ловко приладив «крышечку». Забрала у девочки зеркало, и расстроено покачала головой.

– Сглазили тебя, Машенька. И сделать такое в нашем го-

роде мог только один человек. Альбина Санна, наша верховная. Мы со стариками пытались ее сдержать. Да не в наших силах это, все мы слабее ее. Она чего только не творит... И «подклады» делает, и иголки соседям в обшивку двери втыкает, и заговоренный мусор у порога оставляет... И все равно не уберегли...

Мы ее, верховную темную ведьму, еще давно заприметили, когда она внуков своих погубила. А ведь из них какие сильные ведьмы и колдуны могли вырасти...

– Как погубила? – спросила Машенька.

– Люди говорят, что достали они ее своим криком и шумом, прыжками и считалочками. Загубила она их, вот только милиция ничего доказать не смогла.

Бабка Зоя зашла в кухню, и коротко и печально сообщила маме:

– Я ничего не могу сделать, уж простите меня, родненькие. Денег я с вас не возьму. Могу только помолиться о чуде вместе с вами.

Мама и Маша печально побрели домой. Маша легла на кровать, и долго рыдала.

Мама тоже плакала на кухне. И только папа ругался и кричал.

– Говорил я тебе не ходить к бабкам? Говорил?!

Маша втайне молилась о том, чтобы чудо, о котором говорила баба Зоя, все-таки случилось. Но с каждым днем ей становилось только хуже.

В этот день Маша снова смотрела в раскрытое окно, лежа на подоконнике. И с жадностью ловила каждый звук, каждый запах, доносящийся с улицы. Во дворе раздавались ругань, смех, скрип качелей и детские крики. Сейчас, например, дети играли друг с другом в «догонялки», выкрикивая нелепую считалочку.

- Раз! – Приоткрылся жуткий глаз*
- Два! – Навострилася пила*
- Три! – Мертвецы идут, смотри*
- Четыре! – Открывайте двери шире*
- Пять! – Мы идем вас убивать...*

Не успел соседский озорник выкрикнуть последнее «убивать», как что-то свалилось с неба прямо ему на голову. Маша присмотрелась. Это была дохлая птица.

Интересно, что произошло с птичкой, подумала Маша. Но тут же поняла, что сил сидеть у нее больше нет. Она снова легла на кровать. Почему умерла птичка? И Раиса Ивановна? И другие люди? – проносилось в ее голове.

Вдруг в окно ворвались звуки музыки. Не такой, как из магнитофона, скорее похожей на ту, что издают детские мягкие игрушки, только намного громче. Маша снова выглянула

ла в окно, и увидела, как в окружении соседских детишек, шел дядя Миша, сухонький старичок с длинными седыми волосами. За собой он вез странную конструкцию, состоящую из деревянной лошадки на колесиках и небольшой повозки, выкрашенной во все цвета радуги. В ушах у лошадки были крутящиеся пропеллеры.

Дядю Мишу все во дворе называли волшебником. На самом деле, он был обыкновенным инженером на пенсии. Просто хобби у него было такое – радовать детей. Для них он и создал этот диковинный аттракцион, неизменно имевший успех. Волшебник подходил к дому, сажал детей в повозку, и вез их в соседний двор. А там покататься садились другие дети...

В тот момент, когда Машенька выглянула из окна, мальчишки как раз залезали в повозку. Мест не хватило, поэтому в ход снова пошла считалочка.

«Раз! – Приоткрылся жуткий глаз» – услышала девочка. Машенька вдруг почувствовала, что этого говорить не нужно, ни в коем случае нельзя.

– Замолчи, не говори это! – крикнула она из окна, что было сил. Все оглянулись. В этот момент ноги дяди Миши подкосились, и он рухнул на асфальт.

– Звоните в скорую! Человеку плохо! – кричала какая-то женщина.

Вскоре дядю Мишу увели, а Маша снова легла на кровать в раздумьях. Ее не отпускала мысль, что все происходящее

как-то связано. Каждый раз, когда она слышала проклятую считалочку, кто-то умирал. Причем умирали слышавшие ее взрослые, и животные, рядом с которыми их произносили, тоже умирали, а с детьми все было в порядке... Как, почему? И, главное, с кем поделиться этим открытием, чтобы попытаться спасти волшебника дядю Мишу?

Рассказать маме? Она не поверит. А если, не дай бог, решит проверить, и произнесет заклинание вслух? Позвонить в милицию? Так они, вместо преступной ведьмы, создавшей это заклинание, могут забрать ее, Машу. Разве что открыться... бабе Зое?

Собрав последние силы, Машенька проскользнула по коридору и тихонечко вышла во двор, стараясь не шуметь. Каждый шаг давался ей тяжело. Но нужно было непременно дойти до квартиры доброй ведьмы.

Девочка едва смогла подняться, держась за перила. И позвонила в дверь.

– Маша?

Баба Зоя быстро открыла, и проводила едва держащуюся на ногах девочку в комнату. Передохнув, Маша начала свой сбивчивый рассказ.

– Баба Зоя, такое проклятье убивает?

– Теоретически – убивает! – согласилась старушка. Я даже знаю, откуда оно взялось. Это внуки Альбины Санны, умирая, заколдовали слова популярной во дворе считалочки. Видимо, надеялись, что рано или поздно они прикончат

бабушку. Но вот беда – пока это произойдет, погибнет много людей...

– А может кто-то снять проклятье?

– Проклятье, сделанное умирающим, снять можно. Но только ценой своей жизни. Я бы хотела, но... Не могу. Представляешь, Машенька, столько времени прожила на свете, и не могу. За жизнь цепляюсь до последнего...

– А как это делается? – спросила Маша. Она давно поняла, что врачи ей уже не помогут. Так может быть, удастся сделать напоследок хоть что-то хорошее?

– Нужно просто подумать о заклятии, произнести его мысленно, и добавить вслух: беру на себя. По крайней мере, так меня учили. Но как это на самом деле... Ты главное не...

– Беру на себя! – вдруг серьезно сказала Маша.

– Что же я наделала, старая дура! – запричитала баба Зоя...

* * *

С неба, наконец, полил благословенный дождь, а после него в небе появилась радуга.

– Это к счастью! – сказала мама. Последнее время у нас много счастливых событий. Вот, Машулечка выздоровела, например. Сама не понимаю, как это произошло.

– Чудо! – сказал папа. – И дядя Миша поправился. Наконец-то хорошие новости. Только вот Альбина Санна слегла,

но ее мне почему-то совсем не жалко.

Маша шла по улице в новом платье. В руках она держала пакет с длинной бельевой резинкой. Волосы на голове начали отрастать, и торчали в разные стороны задорным ежиком.

У подъезда ей встретилась стайка стариков и старушек под предводительством бабы Зои.

– Да не может такого быть, говорю тебе! – доказывала что-то одна другой, отчаянно жестикулируя руками.

– Может, может, меня одна ведьма учила. Сильное воздействие убивает здорового человека. Но в больном человеке оно может убить болезнь. Ну лечат же болезнь лучами, химией... Почему проклятьями нельзя?

Завидев Машу, они замолчали, и радостно закивали головами.

– Приветствуем вас, Верховная!

– Всего вам самого лучшего, Верховная!

– Если что-то нужно будет, обращайтесь!

Маша пожала плечами. Какая же она верховная? Это ей совсем не нужно. Но хотелось бы научиться прыгать в «резиночки».